

ИСТОРИЯ ФАРМАЦИИ

УДК 908:615.07(476)

В. Ф. Сосонкина

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В БЕЛАРУСИ (XVI в. – НАЧАЛО XX в.)

Республиканское общественное объединение фармацевтических работников
«ФАРМАБЕЛ», клуб истории фармации, г. Минск, Республика Беларусь

Знание истории отечественной фармации на различных этапах ее развития необходимо для воспитания в гражданах, особенно молодежи, национальной гордости и любви к своей профессии. В статье отражена одна из важных составляющих фармации – организация контроля качества лекарственных средств в XVI в. – начале XX в. Показано участие государств – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи – в регулировании аптечного дела: издание законодательных актов, осуществление надзора за их выполнением, наказание виновных лиц за нарушения. В статье представлены сведения о наборе помещений аптек XVIII–XIX вв., перечне аптечных принадлежностей, видах лекарственных форм, фармацевтических книгах, реактивах и приборах для проведения анализов. Кроме того, отмечено использование врачами-реvizорами специальной программы осмотра аптеки. Перечислены магистры фармации и провизоры, которые открыли химико-бактериологические лаборатории в городах, и виды оказываемых ими услуг. Отражено активное участие фармацевтов в работе губернских врачебных обществ, а также в борьбе с фальсифицированными средствами.

Ключевые слова: аптеки, аптечное законодательство, губернское врачебное управление, контроль качества, лекарственные средства, химико-бактериологические кабинеты, фармакопеи, фармацевты.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы проявляется большой интерес населения к истории своей страны, в том числе к становлению и развитию отечественной фармации. В настоящее время в Беларуси на базе шести аптек действуют исторические экспозиции, пять из них организованы в течение 2010 – 2018 годов республиканскими унитарными предприятиями «Фармация» (г.г. Минск, Барановичи, Брест, Гродно, Поставы). В рамках IX съезда фармацевтов Республики Беларусь и международных научно-практических конференций были созданы секции «История фармации». УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», предприятиями «Фармация», частными лицами-провизорами изданы книги, отражающие развитие аптечного дела. В 2014 году создан клуб истории фармации при республиканском общественном объединении фармацевтических работников «ФАРМАБЕЛ». При этом глубоких исследований по обеспечению качества лекарственных средств

в белорусских аптеках за период XVI в. – начало XX в. было проведено недостаточно. Много исторических документов хранится в архивах и библиотеках России, Польши, Литвы, Латвии, изучение их затруднено по объективным причинам.

Цель настоящего исследования – представить анализ организации контроля качества лекарственных средств в Беларуси в период XVI в. – начало XX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования являлись документы Национального исторического архива Беларуси, других государственных архивов, кабинета истории фармации РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ», печатные издания и источники Интернета. В работе использовали исторический, аналитический и логический методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В период средневековья большое влияние на развитие лекарствоведения имели

магия, астрология, алхимия, сменившиеся впоследствии точными науками: физикой, астрономией и химией.

Алхимики своей практической работой способствовали развитию химии и фармации. Они предложили более 10 алхимических операций: варку, возгонку, дистилляцию, кальцинацию, коагуляцию, кристаллизацию, осаждение, сублимацию, фильтрацию, ферментацию и др. [1, С. 100], которые и в наши дни используются в химических лабораториях.

Выражение «герметически закрытый» появилось тоже благодаря алхимикам. В средние века египетский бог Гермес считался «изобретателем». Поэтому искусство делать золото называлось герметическим. Свои сосуды алхимики запечатывали печатью с изображением бога Гермеса [2]. Образцы алхимической посуды находятся в кабинете истории фармации РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ».

В 1240-х годах в Новогрудке (первой столице Великого Княжества Литовского) – богатом цивилизованном городе с развитой письменностью, с храмами, производством ювелирных и стекольных изделий – функционировала и крупная алхимическая лаборатория [3]. Это подтверждают результаты археологических раскопок в советский период на территории современной Беларуси, в ходе которых найдены и фрагменты лабораторных сосудов того времени [4].

Во времена Великого Княжества Литовского (1240–1568) и Речи Посполитой (1569–1795) аптеки открывались по указам короля и великого князя литовского.

Первая аптека на территории Беларуси появилась в г. Пинске. В «Писцовой книге Пинского старостства за 1561–1563 гг.» [5] и в книге украинского историка Александра Грушевского «Пинское Полесье» упоминается аптекарь Станислав [6].

В прошлые столетия изготовление лекарственных средств в аптеке и контроль их качества строго регламентировались аптечным законодательством. При этом государство контролировало их деятельность. В 1523 году великий князь литовский Сигизмунд I (1506–1548) издал указ о периодической проверке аптечных учреждений, в котором указывалось: «...Ввиду того, что многие торговцы лекарствами, не имеющие всех необходимых для лечения лекарств, заменяют одни из них другими,

а также самые лекарства из залежалых выдохшихся материалов приготавливают, вследствие чего многие люди свою жизнь большой опасности подвергают, постановляем и предписываем: доктора медицины в тех городах, где они проживают поочередно тщательно проверять должны аптеки и лекарственные склады – раз в году; а сами аптекари под угрозой лишения их аптек, обязываются всем им (докторам) выкладывать и показывать. Особо же упрямых аптекарей, не имеющих даже необходимых материалов, доктор должен, опираясь на наше покровительство, разоблачать и удалять...» [1, С. 138].

Лекарственные средства (ЛС) привозились в основном из-за границы и стоили дорого. В 1628 году был принят закон о надзоре за ценами на ЛС, который обязывал докторов медицины контролировать не только соблюдение таксы, но и доброкачественность ЛС в аптеках. В случае выявления нарушений аптекари строго наказывались. Причем поставщики ЛС обязаны были предъявлять аптекарям сертификаты на привозные ЛС [7].

В 1768 году была утверждена комиссия хорошего порядка «Boni Ordinus». Уставом комиссии «Boni Ordinus» регламентировались основы аптечного дела, в том числе вопросы контроля качества ЛС. В частности, врачам поручалось в течение года не менее двух раз проводить внезапные проверки аптек и контролировать изготовление ЛС. В случае обнаружения негодных ЛС или с истекшим сроком годности врач обязан был опечатать аптеку и сообщить об этом в магистрат. Магистрат изымал такие ЛС и уничтожал, а на виновного аптекаря налагался штраф в сумме 50 гривен. При повторном нарушении штраф удваивался, а при последующих нарушениях аптекарь лишался права на аптечную практику.

За период существования Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой на территории современной Беларуси было открыто не менее 40 аптек.

В XVII–XVIII вв. широко распространялся католицизм, на территории современной Беларуси активно строились иезуитские коллегииумы, при которых было открыто не менее 20 аптек. До настоящего времени сохранилось единственное здание аптеки иезуитов в г. Гродно. В научных работах советского историка архитектуры

Е. Д. Квитницкой (1919–1981) приведены планы белорусских коллегий с указанием названий помещений, среди которых были аптеки.

После трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) и вхождения в состав Российской империи белорусские аптеки (в основном современных западных областей) до 1830 года руководствовались аптечным законодательством Великого Княжества Литовского.

Аптеки иезуитских коллегий были хорошо оснащены и имели широкий ассортимент ЛС растительного, минерального и животного происхождения.

Наиболее богатой была аптека Слуцкой иезуитской коллегии. Согласно описи ее имущества (1773–1775) известно, что аптека была оснащена не только традиционными аптечными предметами (весами, ступами и т.д.), но и аламбиками (старинные перегонные кубы), что указывало на использование в то время передовой фармацевтической аппаратуры для изготовления ЛС. В аптеке часто изготавливали ЛС из привозного сырья, такого как хининовая кора, кардамон, лавровый лист, листья сенны, тамаринд и т.д. В аптечном ассортименте присутствовало много ЛС и животного происхождения: жиры, шпанские мушки, бобровая струя, порошок безоара (конкремент из плотно сваленных волос или волокон растений в желудке жвачных животных) и даже архаичные лекарства, такие как порошок из человеческого черепа. Из химических средств самой популярной в аптеке была ртуть и ее соединения, а также ЛС из сурьмы, магнезии, аммиака, эфира и др. Список лекарственного растительного сырья и ЛС в аптеке велся по следующим разделам: фармацевтические препараты, эссенции, эфирные масла, каши, пластыри, пилюли, мази, сборы и разные. В списках количество ЛС и сырья указывалось в унциях и драмах. Некоторая информация в списке представлена знаками алхимии. В имуществе этой аптеки также было много медицинских книг, в том числе по химии, медицинской химии (ятрохимии), пособий об изготовлении ЛС, гербариев и др.

В акт инвентаризации имущества иезуитской аптеки в Полоцке от 20 апреля 1820 г. включено более 700 наименований ЛС. В набор помещений аптеки входили рецептурная комната, две материальные комнаты, лаборатория и др. При аптеке

имелось две комнаты для проживания аптекарей. Только в одной из материальных комнат размещалось пять шкафов с 135 выдвижными ящиками, шкаф с 60 стеклянными полками, два шкафа и два стола с 53 выдвижными ящиками. В аптеке насчитывалось 1850 единиц аптечного инвентаря и лабораторной посуды. Например, из инвентаря были в наличии ступки с пестиками деревянными, мраморными, стеклянными; дощечка для приготовления пластырей; форма для приготовления шоколада; машинки для приготовления пилюль, ложки аптекарские, сита и барабаны к ним. Лабораторная посуда представлена банками с крышками деревянными, оловянными, глиняными, стеклянными; мензурками оловянными и стеклянными; бутылками и склянками; стеклянными и жестяными воронками, тиглями, стеклянными ретортами и колбами. В аптеке имелось 67 книг по медицине, фармации и химии [8, С. 32–33].

Согласно описи имущества аптеки католического Ордена пиаров в Щучине от 1832 года, номенклатура только одних ЛС различного происхождения составляла более 820 позиций. При изготовлении ЛС использовалось 110 наименований аптечных предметов. Библиотека монастыря пиаров насчитывала около 70 экземпляров специальной литературы на русском, латинском, польском и немецком языках. Среди них: кодекс медикаментов Европейского континента; диспенсатории, фармакопеи российские, германские и других стран за 1772–1829 годы; словарь химический; химия графа Ходкевича; химия Игнатия Фонтанера; химия для уездных училищ; аптечная школа Тромсдорфа; ботаника Ксендза Станислава Юндзилла; ботаника Осипа Юндзилла и др. [9].

После польского восстания (1830) российские власти упразднили католические Ордены, имущество аптек было национализировано.

Российское аптечное законодательство также предъявляло строгие требования к аптекам и обеспечивало надзор за их деятельностью. В своей деятельности аптеки руководствовались Уставом врачебным (1857). В частности, пункт 274 Устава предусматривал обязанности владельца или управляющего аптекой обеспечивать должный фармацевтический порядок и качество изготовленных ЛС. Пункт 275 этого

Устава разрешал аптекам пользоваться не только Российской диспенсаторией, Российской военной фармакопеей, но и Прусской и другими фармакопеями [10].

В соответствии с циркуляром медицинского департамента Министерства внутренних дел (МВД) от 7 августа 1856 г., осмотр аптеки производился не менее трех раз в год в губернских городах членами врачебного управления, а в остальных – уездными врачами. По мере увеличения количества аптек периодичность их осмотра стала не реже одного раза в год.

В случае обнаружения ЛС с истекшим сроком годности или неправильно изготовленных ЛС они опечатывались и оставались в таком виде до решения суда. В зависимости от тяжести нарушения виновные лица подвергались денежному взысканию или аресту от семи дней до трех месяцев [8, С. 11].

Аптеки военных ведомств и лечебных учреждений проверялись один раз в полу-

годие инспекторами департамента казенных врачебных заготовлений, в том числе в отношении доброкачественности ЛС. В соответствии с Уставом врачебным (1857) при обнаружении ненадлежащего качества ЛС и сырья составлялся акт, забракованные готовые средства возвращались поставщику [10].

Российские фармакопеи содержали также требования к доброкачественности ЛС и сырья, используемого при их изготовлении.

Первая русская Военная фармакопея появилась в 1765 году, русская гражданская фармакопея (на латинском языке) – в 1778 году, Российская фармакопея (на русском языке) – в 1866 году.

Нами проведен сравнительный анализ информации, содержащейся в приложениях Российских фармакопей четырех изданий (1866, 1891, 1905, 1910 годы) в области анализа и контроля качества ЛС (таблица 1).

Таблица 1. – Информация в приложениях к Российским фармакопеям (РФ) в области анализа и контроля качества ЛС (1866, 1891, 1905, 1910)

Название приложения	РФ 1-го издания 1866 г.	РФ 4-го издания 1891 г.	РФ 5-го издания 1905 г.	РФ 6-го издания 1910 г.
1. Реактивы и титрованные растворы	70 реактивов	81 реактив и 11 титрованных растворов	126 реактивов и титрованных растворов	134 реактива и титрованных растворов
2. Приборы, необходимые для реактивов, шт.	27	41	23	44 (в т. ч. новый – каплемер нормальный)
3. Простые тела (химические элементы), их формулы и вес паев, шт.	29	20	-	-
4. Список важнейших жидких врачебных средств и растворов, удельный вес которых испытывается при ревизии аптек, кол-во наименований	-	38	29	-
5. Таблица удельных весов водных растворов спирта при 15 град. в зависимости от % (по объему и весу) содержания безводного спирта	-	-	+	+

Наибольшее количество информации в приложениях (17) содержала фармакопея первого издания. В этой фармакопее были приведены: медицинский вес, употребляемый в России; русский гражданский вес; таблицы, показывающие процентное со-

держание безводных уксусной, хлористоводородной, азотной, фосфорной, серной кислот в водных растворах при температуре 17,5 °С, а также таблицы процентного содержания безводного аммиака в растворе аммиака, безводного калия в раство-

ре калия, безводного натрия в растворе натрия; многие другие таблицы, которые отсутствовали в следующих изданиях Российских фармакопей. В каждом последующем издании увеличивалось количество реактивов и титрованных растворов – с 70 (первое издание) до 134 (шестое издание).

В 4-е издание Российской фармакопеи были впервые включены титрованные растворы и расширен перечень приборов для анализа – алколометр Траллеса и Рихтера, ареометр, лупа, пикнометр, прибор Марша, реторты, термометры Цельсия, холодильник Либиха, эксикаторы и др. [11].

В 5-м издании Российской фармакопеи список реактивов и титрованных растворов пополнился растворами и веществами, применяемыми при патолого-химических исследованиях, указан порядок их хранения (в хорошо закупоренных склянках в особом шкафу). Некоторые приборы из списка исключены, а также новые добавлены – аппарат Эсбаха для определения белка, сушильный шкаф, приборы для получения хлора, сероводорода, сернистой кислоты и других газов. Приняты следующие нормативы для практического использования: нормальная (обыкновенная) температура – температура в 15 °С, единица веса – грамм, способ обозначения концентрации растворов – 1:10 и 1:20; удельный вес жидкости определен при 15 °С и т.д., а также был принят стоградусный термометр [12].

Кроме фармакопей, белорусские аптеки использовали труды известных ученых того времени. Например, «Руководство к качественному химическому анализу», изданное в 1873 году профессором Санкт-Петербургского технологического института Ф. Бейльштейном. Работа ученого включала два раздела. В разделе «Качественный анализ простых тел» приведено описание анализов 38 веществ.

В разделе «Систематический анализ» указан алгоритм действия предварительного испытания веществ:

1. нагревание вещества в трубочке, запаянной с одного конца;
2. испытание на угле перед паяльной трубкой (в окислительном пламени);
3. испытание с содой на угле в восстановительном пламени;
4. испытание с фосфорной солью в окислительном пламени;
5. окрашивание пламени;

6. растворение;
7. отыскание (обнаружение) оснований;
8. отношение металлов к реактивам (металлы подразделены на 6 групп);
9. открытие кислот;
10. анализ силикатов;
11. анализ синеродистых соединений [13].

Большой популярностью у фармацевтов и врачей пользовалось «Руководство к фармацевтической и медико-химической практике» (Handbuch der pharmaceutischen Praxis) в пяти томах, автор – Н. Hager. Перевод с немецкого языка сделан под редакцией В. К. Анрепа и Н. П. Иванова. Профессор А. В. Пель дополнил Руководство работами русских ученых по фармации и медицинской химии. Эти немецкие научные сочинения на русском языке подготовлены издательством К. Л. Риккера в Санкт-Петербурге и вышли поэтапно – первый том издан в 1889 году, второй – в 1892, третий и четвертый – в 1893, пятый – в 1895 году. В Руководстве приведено не только полное фармакогностическое и химическое описание средств, но и на каждое из них указаны лучшие способы определения тождества препаратов, доброкачественности их и способы назначения. Обращено внимание также на исследования судебно-химического характера. Помимо того, в русское издание включены новые терапевтические средства и новые способы определения доброкачественности препаратов.

В 1914 году в г. Санкт-Петербурге издана справочная книга А. Г. Клинге «Новые и новейшие лекарственные средства, их химические и физические свойства и терапевтическое применение». Она также была настольной книгой для врачей и фармацевтов в их практической работе.

Содержание перечисленной выше фармацевтической литературы дает основание считать, что уже в те времена осуществлялся внутриаптечный контроль лекарственных средств. Фармакопеи и эти труды хранятся в кабинете истории фармации РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ».

25 сентября 1863 г. МВД Российской империи утвердило образец программы (протокола) об осмотре аптеки с целью обеспечения глубины контроля аптеки проверяющими губернских врачебных управлений. Протоколы были отпечатаны в типографиях. Бланк состоял из 11 разделов с указанием различных вопросов, распреде-

ленных по абзацам. Врачебный инспектор собственноручно напротив каждого абзаца протокола отмечал истинное состояние дел. Протокол предусматривал испытание на доброкачественность ЛС (уксусов, бальзамов, пластырей, экстрактов, масел, порошков, мыл, сборов, сиропов, настоек, вин и проч.), а также химических препаратов – хлороформа, глицерина, препаратов алюминия, аммония, серебра, висмута, кальция, ртути, железа, йода, цинка и т.д., а также лекарственного растительного сырья. ЛС проходили проверку по срокам годности [8, С. 11].

Губернское врачебное управление организовывало ревизию аптекарских магазинов, заведений по изготовлению прохладительных напитков, минеральных вод. Акт их осмотра оформлялся по форме, утвержденной МВД, по объему акт был значительно меньше, чем акт осмотра аптеки. В состав комиссии, кроме врача, входили местный полицейский и депутат [8, С. 79].

В 1866 году на территории современной Беларуси функционировало 70, в 1888-ом – не менее 163, в 1914 году – 280 частных аптек и почти вдвое больше аптекарских магазинов [8, С. 24]. Причем право на изготовление ЛС имели только нормальные аптеки (в современной терминологии – аптеки первой категории). Они располагались в городах и крупных местечках. В соответствии с российским законодательством сельским аптекам не разрешалось изготовление ЛС.

К виновным лицам за нарушения в фармацевтической деятельности российским законодательством предусматривалась не только дисциплинарная и административная, но и уголовная ответственность [8, С. 57, 59].

Белорусские фармацевты внесли определенную лепту в улучшение санитарно-эпидемиологического надзора.

Магистр фармации или провизор, находящейся в штате губернских врачебных управлений, занимался в основном судебно-медицинскими испытаниями и не привлекался к проверкам аптек.

На основании Памятных книжек белорусских губерний известно, что на должности фармацевта во врачебном управлении были фармацевты:

– в Гродненской губернии – И. О. Адамович, М. И. Полюто, С. О. Разводовский, Г. Г. Фейшнер, И. О. Точиловский;

– в Витебской губернии – К. Х. Познер, Р. Л. Ульрих и др.;

– в Минской губернии – К. К. Кант, Р. Ф. Гудже, И. М. Натансон и др.;

– в Могилевской губернии – И. И. Саратовский, Н. И. Саратовский (сын).

Губернское врачебное управление могло привлечь к этой работе и управляющего вольной аптекой. В случае его отказа в первый и второй раз он подвергался денежному взысканию не свыше 50 рублей, а в третий раз лишался навсегда права управлять аптекой, а если был владельцем ее, то владеть ею [8, С. 8–9].

В соответствии с циркуляром медицинского департамента МВД от 1 августа 1889 г. № 5814 с разрешения губернского врачебного управления при ряде аптек начали создаваться химико-бактериологические кабинеты. Предварительно лица, работающие в данных кабинетах, должны были пройти специальную подготовку в химико-бактериологическом институте. В конце XIX в. – начале XX в. такие кабинеты открыли провизоры К. Ц. Каган и А. С. Сонгин, И. З. Любич в г. Гродно, Л. Г. Штейнберг в г. Брест-Литовске, Ю. Лурьи в Климовичах Могилевской губернии, магистры фармации А. К. Рейдемейстер в г. Витебске, Г. И. Габрилович, А. О. Коварский и И. И. Найдус в г. Минске, провизоры Л. И. Гинзбург, И. И. Грозовский, И. А. Гранат, Г. Б. Шмуйлович в г. Минске, провизор Б. Геронимус (женщина) в г. Пинске и др.

Кабинеты осуществляли на платной основе следующие виды услуг: исследование мочи, желудочного содержимого, мокроты, спермы и прочих выделений человеческого организма; исследование крови; исследование язв на бледную спирохету; исследование обмена веществ; биологические реакции; техно-химические исследования воды, пищевых продуктов, фармацевтических товаров; дезинфекцию помещений формалином (при наличии дезинфекционной камеры) [8, С. 66, 67].

Необходимо отметить, что темы диссертационных работ магистров фармации связаны с химией и фармакогнозией. Например, «О семенах полевого куколя» (И. М. Натансон, 1867), «О действии едкого кали на касторовое масло» (Г. И. Габрилович, 1866), «О мочеvine в мускулах млекопитающих и рыб» (А. О. Коварский, 1895) и др. [14].

Многие провизоры и магистры фармации являлись членами губернских врачебных обществ. На заседаниях рассматривались и обсуждались вопросы практического и научного характера. Так, в 1868 году провизор Игуменской вольной аптеки (Минская губерния) Б. Л. Дашкевич, член Минского общества врачей, на одном из заседаний рассказывал о методе, с помощью которого проводил наблюдения и составлял метеорологическую таблицу, и о применяемом им способе для определения содержания азота в воздухе. Г.О. Габрилович в течение 1873–1875 годов освещал тоже различные вопросы: о влиянии хлороформа при отравлении стрихнином, о значении крови некоторых животных в качестве питательных средств, об условиях образования сулемы из каломели при внутреннем его употреблении, об отравлении людей некоторыми насекомыми, переносящими яд от разлагающихся трупов. В 1875 году И. М. Натансон демонстрировал ряд химических опытов с салициловой кислотой и натрия салицилатом на соли закиси и окиси железа [8, С. 68].

В истории отечественной фармации дореволюционного периода (1917) яркий след оставил провизор М. С. Орлис, уроженец г. Гродно, владелец и управляющий сельской аптекой в м. Зельва Волковысского уезда Гродненской губернии (1900–1911) [15], аптекой в г. Лепеле Витебской губернии (1911–1918) [16]. С 18 октября 1895 года по 3 марта 1899-го М. С. Орлис учился в Берлинском фармацевтическом институте и получил степень кандидата фармации (в России приравнивалась к званию провизора). За период учебы в Берлине М. С. Орлис подготовил монографию под названием «Судебная химия. Краткий курс». Рецензировал ее профессор Московского университета В. А. Тихомиров. Монография прошла цензуру в установленном порядке и издана в 1899 году в г. Москве. Научный труд М. С. Орлиса представляет собой краткий курс по судебно-химическим исследованиям и предназначался для студентов, проходящих академический курс обучения, а также для провизоров-практиков того периода. При подготовке книги он использовал 10 источников, два из них русских – курс фармации В. А. Тихомирова и Российскую фармакопею 4-го издания. В труде М. С. Орлиса указано не менее 44 веществ и

препаратов, имевших широкое применение в медицине и технике. Причем он не ограничивался описанием лишь физических и химических свойств и их реакций. М. С. Орлис изложил также историю их происхождения, год открытия, способ приготовления, физиологические отравления, абсорбцию, противоядия, максимальные дозы и их количественное определение [17]. Возможно, этой книгой пользовались и фармацевты белорусских аптек.

Уже в те времена были случаи изготовления лекарственных и неврачебных средств подпольным путем, в том числе и на территории Беларуси. В м. Постава Двинского уезда Виленской губернии агентами сыскной полиции в лаборатории Шубича были найдены поддельная детская крупа «Тапиока» фирмы братьев Луи в Бардо, 1000 коробок для упаковки и этикетки Bismuth. Subgallic., 1000 этикеток для танальбина фирмы Кнолль, 500 коробок горчичников «Риголло», 76 флаконов «Салтан-Миди», несколько тысяч коробок препарата «Дерматол-Байер» и т. д. При обыске в г. Брест-Литовске лаборатории Б. Шафрана (изготавливал касторовые капсулы) и лаборатории Шапиро (изготавливал мыло «Имша») обнаружено 5 кг Kal. Sulfoguaajacolicum, 20 коробок для упаковки сиропина, несколько тысяч упаковок для тиоколяи, до 3000 капсул фирмы фон-Гейден.

Много поддельных ЛС было выявлено в ходе ревизий аптекарских магазинов в Минске, проведенных в 1909–1910 годах штатным фармацевтом врачебного управления. В числе патентованных средств поддельными оказались капсулы санталмиди и матико гримо, сиропин, суппозитории «Анузоль» фирмы Гедеке, гальманин Карпинского, сальватор Баровского и др. Из галеновых препаратов – «буровы примочки», настойки – йода, собадиллы, турецких стручков, мяты; спирты – камфорный, муравьиный и горчичный. Капли датского короля оказались раствором неочищенного экстракта солодкового корня, а цинковая мазь – разбавленным спиртом.

Подпольное изготовление средств на территории России было сконцентрировано в г. Одессе и г. Кременчуге. Главари фабрик фальсифицированных средств имели своих агентов по всей России и заработали на этом крупный капитал.

Пострадавшие от фальсификации про-

изводители предпочитали заниматься исследованием сами, привлекая сыскную полицию, а не медицинских чиновников. Учитывая большое количество случаев поддельных средств, медицинским советом МВД в начале XX в. была образована особая комиссия. На заседаниях комиссии обсуждались вопросы об ответственности владельцев аптекарских магазинов и управляющих аптек за реализацию поддельных фармацевтических препаратов. Ряд уголовно-наказательных деяний отдельных фармацевтов и владельцев аптекарских магазинов побуждал медицинский совет периодически издавать циркуляры с целью усиления надзора за деятельностью аптечных учреждений [8, С. 101].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, первая частная (вольная) аптека появилась в Беларуси в г. Пинске в 1561 году. В последующие столетия продолжилось их бурное открытие в соответствии с действующим законодательством. Аптеки в сельской местности не имели права на изготовление лекарственных средств.

В Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой и Российской империи на государственном уровне осуществлялось регулирование аптечного дела, в том числе изготовление лекарственных средств и проверка их качества. Аптеки в работе руководствовались фармакопеями, научными трудами (руководствами, справочными пособиями). Качество изготовленных лекарственных средств проверялось как провизором или магистром фармации аптеки, так и врачом губернского врачебного управления при осмотре аптеки. За нарушение аптечного законодательства виновные лица привлекались к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Магистры фармации и провизоры имели глубокие знания в области химии, многие из них по просьбе губернских врачебных управлений проводили судебно-медицинские испытания, некоторые из них открыли химико-бактериологические кабинеты.

Сопоставление обеспечения качества лекарственных средств далекого прошлого с современным состоянием свидетельствует о том, что три-четыре столетия назад

в аптечной системе уже использовались многие подходы, гарантирующие доброкачественность лекарственных средств и элементы государственного надзора.

SUMMARY

V. F. Sosonkina

THE ORGANIZATION OF THE QUALITY CONTROL OF MEDICINES IN BELARUS (XVI CENTURY – BEGINNING OF XX CENTURY)

The knowledge of the history of national pharmacy at different stages of its development is necessary for the education of citizens, especially young people, of national pride and love of their profession. The article reflects one of the important components of pharmacy in the past – the organization of quality control of medicines in the XVI century – beginning of XX century. The participation of the states – the Grand Duchy of Lithuania, the Commonwealth and the Russian Empire in the regulation of pharmaceutical business (the publication of legislative acts, the supervision of their implementation, the punishment of perpetrators for violations) is shown. The set of pharmacy premises from the 18th–19th centuries, a list of pharmacy supplies, types of dosage forms, pharmaceutical books, reagents and analyzing devices are presented. In addition, the use of a special pharmacy inspection program by the medical examiners was noted. Masters of pharmacy and pharmacists who opened chemical and bacteriological laboratories in cities, types of services provided are listed. The active participation of pharmacists in the work of provincial medical societies, as well as in the fight against counterfeit drugs, was noted.

Keywords: pharmacy, pharmacy legislation, provincial medical administration, quality control, medicines, chemical and bacteriological rooms, pharmacopeias, pharmacists.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрище, Т. Л. История медицины и фармации. Курс лекций / Т. Л. Петрище. – Витебск, 2010. – 567 с.
2. Герметически закрытый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aristo.ru/hermeticheski-zakrytyj.html>. – Дата доступа: 01.03.2020.
3. Деружинский, В. В. Тайны белорусской истории / В. В. Деружинский. –

Минск, 2011. – С. 209.

4. Яніцкая, М. М. Вытокі шкларобства Беларусі / М. М. Яніцкая. – Мінск, 1980. – С. 101.

5. Памяць. Пінск. – Мінск, 1998. – С. 22.

6. Грушевский, А. Пинское Полесье XIV – XVI вв. Исторические очерки / Л. Грушевский. – Киев, 1903. – С. 122.

7. *Materyały do dziejów farmacyi w dawnej Polsce. Cz. 3.* – Warszawa, 1906. – S. 36.

8. Сосонкина, В. Ф. Фармацевтическое дело в Беларуси (в составе Речи Посполитой и Российской империи) / В. Ф. Сосонкина. – Минск, 2014. – 115 с.

9. Филиал Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Ф. 31. Оп. 2. Д. 85. Л. 20–37, 57–59, 64.

10. Свод законов Российской империи. – Том. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. – С.-Петербург, 1857. – С. 34–39, 52–53.

11. Российская Фармакопея 5-го издания. – 1905. – С. 484–515, 535–536.

12. Российская Фармакопея 6-го изда-

ния. – 1910. – С. 505–537.

13. Бейльштейн, Ф. Руководство к качественному химическому анализу / Ф. Бейльштейн. – С.-Петербург, 1873. – С. 2–59.

14. Ткешелашвили, И. С. Материалы для истории фармации в России. Биографический словарь фармацевтов, получивших степень магистра фармации с 1845–1901 год / И. С. Ткешелашвили. – Москва, 1901. – С. 20, 41, 56.

15. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 100. Д. 131. Л. 1.

16. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2513. Оп. 2. Д. 1799. Л. 105–108.

17. Орлис, М. С. Краткий курс. Судебная химия / М. С. Орлис. – Москва: Л. Н. Кушнер К⁰, 1900. – С. 11–194.

Адрес для корреспонденции:

220029, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Сторожевская, 3,
РООФР «ФАРМАБЕЛ»,
тел. +375 17 288 63 58,
e-mail: org@pharma.by,
Сосонкина В. Ф.

Поступила 12.05.2020 г.